

ISSN 1997-0854 (Print), 2587-6341 (Online)
УДК 78.072.3

DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.145-157

А. В. ТОРОПОВА*, В. МАСТНАК

Психологический институт Российской академии образования

Институт изящных искусств

Московского педагогического государственного университета

г. Москва, Россия

Научно-исследовательский центр искусствотерапии

Пекинского педагогического университета

г. Пекин, Китай

Мюнхенская высшая школа музыки и театра

г. Мюнхен, Германия

ORCID: 0000-0002-8687-917X, allatoropova@list.ru

ORCID: 0000-0003-4632-5639, wolfgang.mastnak@hmtm.de

Международная Азиатско-Тихоокеанская конференция по Музыкальной терапии в Пекине: *новый отсчёт*

В статье представлен обзор работы Международной Азиатско-Тихоокеанской конференции по музыкальной терапии, прошедшей 18–22 сентября 2019 года в Пекинском педагогическом университете (г. Пекин, Китай), которая поставила актуальные вопросы современного состояния и путей развития мировой и региональной музыкальной терапии в диалоге с вызовами текущего времени. Это первая конференция по данной научной проблематике, объединившая представителей ряда стран региона: Китая, России, Южной Кореи, Японии, Шри-Ланки, Индонезии, Таиланда, Филиппин, Малайзии, Турции, Ирана и др. Были констатированы противоречия между традиционными этнокультурными антропопрактиками и проявляющими экспансию в азиатский регион представлениями и стандартами американской музыкальной терапии. Авторами подчёркивается важность междисциплинарного подхода в формировании единого научного фундамента и национальных стандартов музыкальной терапии, с позиций клинической, культурно-антропологической и исследовательской психологической методологии. В ходе конференции были намечены дальнейшие пути сотрудничества в области научных и образовательных программ, развития культурных вариаций эффективной и востребованной для клинической, социальной и психолого-педагогической практики музыкальной терапии.

Ключевые слова: научно-практическая конференция Азиатско-Тихоокеанского региона, музыкальная терапия, музыкально-психологическая антропология.

Для цитирования / For citation: Торопова А. В., Мастнак В. Международная Азиатско-Тихоокеанская конференция по Музыкальной терапии в Пекине: *новый отсчёт* // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2020. № 4. С. 145–157.
DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.145-157.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант РФФИ № 19-013-00171.

ALLA V. TOROPOVA*, WOLFGANG MASTNAK

*Psychological Institute of the Russian Academy of Education
Institute of Fine Arts of Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia*

*Art Therapy Research Center Beijing Pedagogical University
Beijing, China*

University of Music and Performing Arts Munich, Munich, Germany

ORCID: 0000-0002-8687-917X, allatoropova@list.ru

ORCID: 0000-0003-4632-5639, wolfgang.mastnak@hmtm.de

The International Asian-Pacific Island Conference on Musical Therapy in Beijing: A New Measuring Reference

The article presents information about the work of the International Asian-Pacific Island Conference on Musical Therapy, which took place on September 18–22, 2019 at the Beijing Pedagogical University (Beijing, China) and which posed topical questions related to the present-day condition and paths of development of world and regional musical therapy in dialogue with the challenges of the current time. This was the first conference devoted to this scholarly problem range, which brought together representatives of a number of countries of that region: China, Russia, South Korea, Japan, Sri Lanka, Indonesia, Thailand, the Philippines, Malaysia, Turkey, Iran, etc. The contradictions were acknowledged between the traditional ethno-cultural anthropo-practices and the notions and standards of American musical therapy, the latter exerting a considerable expansion into the Asian region. The authors emphasize the importance of the interdisciplinary approach in forming a single scholarly foundation and national standards of musical therapy from the positions of clinical methodology, both the cultural-anthropological and the exploratory psychological varieties. During the course of the conference ongoing paths of cooperation were set in the sphere of scholarly and educational programs, the development of cultural variations of an effective musical therapy, which would be on demand for clinical, social and psychological-pedagogical practice.

Keywords: scholarly-practical conference of the Asian-Pacific Island Region, musical therapy, musical-psychological anthropology.

В сентябре 2019 года состоялась Первая Международная конференция по Музыкальной терапии Азиатско-Тихоокеанского региона. Произошло знаковое событие континентального масштаба как для профессионального сообщества исследователей

и практиков музыкальной терапии, так и для международного сотрудничества в области поиска культуросообразных моделей применения музыкально-терапевтических технологий в образовании, психологическом консультировании и клинической практике. Директор Школы

---

* The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 19-013-00171.

искусств и коммуникации Пекинского педагогического университета **профессор Ху Чжифэн**, выступая на открытии этой конференции, подчеркнул: «Арт-терапия как терапия всеми видами искусств и музыки, в частности, – один из рубежей научного поиска и современного обоснования применимости в нашу эпоху. Это междисциплинарная область, объединяющая искусство, медицину, психологию, социологию и другие дисциплины, и эта интегративная дисциплина не только открывает новые возможности для научных исследований и оказания помощи людям, но, что более важно, она ориентирована на благополучное выживание и развитие человека даже в трудных обстоятельствах».

Далее профессор Ху Чжифэн сообщил, что «китайская арт-терапия началась сравнительно поздно и пока не смогла сформировать целостную научную систему и многоуровневую учебную дисциплину. Арт-терапия и музыкальная терапия – новинка для китайцев. Тем не менее, арт-терапия имеет большие перспективы для развития в Китае. С одной стороны, в стране проживает огромное население в 1,4 миллиарда человек и фиксируется большое количество нарушений здоровья, многие из которых трудно поддаются медицинскому лечению, и в этих случаях при дополнении арт-терапией можно достичь лучших результатов. С другой стороны, Китай – страна с долгой историей и яркой самобытной культурой. Китайцы получили уникальное и богатое наследие в виде национального искусства, включая народную музыку, танец, каллиграфию, народную

драму (пекинскую и сычуаньскую оперу), самобытное кино и телевидение и так далее, которые составляют культурный арсенал и историческую сокровищницу арт-терапии».

Выступление директора Ху Чжифэна было воспринято как новая парадигма и девиз международной конференции и сообщества исследователей и практиков терапии искусствами. Данные устремления уже были отражены в недавно основанном в Пекинском педагогическом университете Центре терапии искусством, руководителями которого стали приглашённый профессор, доктор медицины, искусств и музыкального образования Вольфганг Мастнак и профессор Ивэнь Ван.

Сквозной идеей конференции стала озвученная авторами этой статьи мысль, что терапия искусством рождена в подлинной интеграции дисциплин, таких как клиническая психология в медицинских областях, искусствознание в области музыки, а также этнология и культурная антропология.

Фото 1. Участники I Международной Азиатско-Тихоокеанской конференции по музыкальной терапии около входа в музейный комплекс у Китайской стены

Теоретический и исторический базис

Оглядываясь назад к истории и этническим группам мира, обнаруживаем огромное количество основанных на искусстве антропологических практик, применяемых для поддержания здоровья и лечебных целей. В то же время должен быть поставлен вопрос о том, совместимы ли эти ритуалы с современной медициной и современной психологической практикой и если да, – как их потенциал может быть объяснён такими дисциплинами, как патофизиология или психопатология. В дополнение к этому мы сталкиваемся с проблемой культурного фактора сознания и самосознания пациентов, в том числе в аспекте восприятия ими границ нормы и ненормы, эмоционального контекста переживаний, связанных с нарушением, да и с восприятием самого музыкального «послания», так же как и языка музыкального интонирования и выражаемого им смысла. Всё это вместе образует узел научных проблем, без решения которых трудно продвинуться к обоснованному применению музыкальной терапии, особенно в случаях психиатрических и психосоматических заболеваний.

Приходится сталкиваться с распространённым недоразумением в сложившемся западном толковании и практике привлечения искусств в терапию как в медицинском, так и психологическом контекстах. Благодаря блестящей рекламе западная, особенно северо-американская (США) модель терапии искусством приобрела большую популярность. Вместе с определёнными маркетинговыми стратегиями это привело к тому, что – не в последнюю очередь в Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе – американские подходы и методы музыкальной терапии получили огромное распростра-

нение. Данный процесс зашёл так далеко, что американские дипломы в области бакалавра искусств или музыкальной терапии рассматриваются как определённое преимущество для практикующих арт-терапевтов в Азиатско-Тихоокеанской части мира, где проживает гораздо больше половины населения Земли и существует богатейший, но часто не изученный на современном уровне источник антропопрактик применения искусств в помощи пациентам с различными недугами и расстройствами.

В «вестернизации» азиатской музыкально-терапевтической науки и практики велика заслуга бывшего руководителя отделения музыкальной терапии Центральной консерватории в Пекине Гао Тяня, которая заключена в самой идее привнести современную музыкальную терапию в Китай. Окончив в своё время магистратуру по музыкальной терапии в университете Темпл, он экспортировал Western Music Therapy (Западную музыкальную терапию) в Китай. Этот прецедент повлёк за собой огромную череду заблуждений о том, что музыкальная терапия – совершенно новая дисциплина, и её колыбелью являются Соединенные Штаты. Однако первые академические исследования в области музыкальной терапии были сделаны не в США, а в Вене и Лондоне в 1959 году. Кроме того, музыкально-терапевтические трактаты встречаются во многих древних культурах – таких, как античная греческая и арабская. Древние китайские источники, содержащие философию и собственную модель музыкально-терапевтического воздействия, остались недооценёнными.

В обозначенном контексте Центр исследований арт-терапии и музыкальной терапии Пекинского педагогического университета в содружестве с Московским педагогическим государственным

университетом и Психологическим институтом Российской академии образования (Москва), в лице авторов данной статьи (которые были в числе организаторов и ключевых фигур Азиатско-Тихоокеанского конгресса) показали глубокие философские корни и научные предпосылки появления национальных моделей действующей актуальной музыкальной терапии. Данное направление имеет своё место и органичную целесообразную эффективность в регионах мира, включая страны, представленные на данной конференции¹.

Фото 2. Профессор Алла Торопова и руководители Центра терапии искусством (Пекин) – доктор Вольфганг Мастнак (слева) и профессор Ивэнь Ван

Краткий обзор основных выступлений

В первых словах своего выступления доктор, профессор Вольфганг Мастнак разъяснил словосочетание «Азиатско-Тихоокеанский» конгресс, что включает в себя культуры Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона с особым акцентом

на Великий Шёлковый путь и культурно-этнологические конгломерации коренных народов и обществ, имеющих специфические культурные традиции привлечения искусств и сферу врачевания тела и души. Выступающий подчеркнул, что простой импорт методов из других культур (например, северно-американских) весьма проблематичен методологически и, скорее всего, окажется неадекватен общественным практикам и запросам, а возможно, даже вреден. Были озвучены различные семантические особенности термина «музыка» и культурные различия в трактовке видов искусств и художественного феномена в целом.

Профессор В. Мастнак подчеркнул важность междисциплинарных подходов, в том числе позиции этнологии и антропологии, медицины и клинических наук, а также философских взглядов в разных культурах. Он объяснил четыре важнейшие цели конгресса: продвижение Азиатско-Тихоокеанской сети Музыкальной терапии; поощрение создания академических программ по Музыкальной терапии, которые по существу основаны на собственных этнокультурных традициях; профессиональное внедрение музыкальной терапии в национальные системы здравоохранения и повышение общекультурной осведомлённости в области художественной терапии, особенно в странах, в которых это направление исследований и практики отсутствует как институция.

Обсуждая исследования и открытия музыкальной терапевтической эффективности в современном научном пространстве, В. Мастнак обратил внимание на явные или неявные эпистемологические парадигмы, находящиеся в фундаменте мировоззренческих координат, такие как дуализм души-тела, как китайская «форма и дух» (形与神), монистическая и диалектическая позиции

в осмыслении бытия человека и так далее. Он обрисовал чрезвычайно широкий междисциплинарный горизонт музыкальных и художественных явлений, как рамок для изучения, – таких как шаманские практики и мифы, их психоанализ и методологический анализ на перекрёстке нейронаук, квантовой теории, экспериментальной эстетики, метафизики и др. В общем пространстве заинтересованных взглядов важны критические дискуссии об адекватности на основе феноменологических исследований и/или исследований в соответствии со стандартами доказательной медицины с применением измерительных процедур (вариабельности сердечного ритма, МРТ – магнитно-резонансной томографии, или fNIRS – функциональной инфракрасной спектроскопии). Это означает, что упрощённые, идеологически узкие и культурно неадекватные подходы должны принадлежать прошлому, а в настоящем наступает рассвет новой эры музыкальной и художественной арт-терапии.

Далее прозвучали выступления китайских коллег, посвящённые актуальной проблеме построения и внедрения музыкальной терапии в китайские клинические условия.

Профессор Фан Лихонг – главный врач 10-й Народной больницы при университете Тунцзи в **Шанхае**, Ph.D. (кандидат медицинских наук) и партийный секретарь Шанхайской больницы, председатель Шанхайского комитета по профилактике и лечению рака, директор Научно-исследовательского института энергетической медицины и здравоохранения Шанхайского университета Цзяо Тонг, директор Института энергетического метаболизма и исследований в области здравоохранения Университета Тунцзи сообщила, что 10-я Народная больница может рассматриваться, как образцовая

больница для клинических исследований в области применения музыкальной терапии. В своей речи Фан Лихонг подчеркнула широкий спектр применения музыкальной терапии в клинической практике, апробированной с такими диагнозами, как нефрология у пациентов, находящихся на диализе, в реабилитации пациентов с раком молочной железы и опухолями головного мозга. Клинически было показано, что музыка обладает сложным терапевтическим эффектом, связанным с улучшением когнитивных функций, самооценки и надежды на выздоровление пациентов, их социальной интеграции и стабилизации настроения.

Фан Лихонг также сообщила, что в отношении методов подготовки музыкальных терапевтов, Шанхай идёт мультидисциплинарным путём, объединяя социальных работников, психологов, врачей и музыкальных терапевтов в одном проблемном поле поиска линий терапии и реабилитации. Большинство музыкально-терапевтических программ разработано госпожой **Хэ Пинг**, руководителем отдела социальной работы, с помощью научного консультирования профессора **Вольфганга Мастнака**, который занимает должность научного руководителя музыкально-терапевтических программ и исследований. Будучи экспертом в области энергетической медицины, профессор Фан Лихонг привносит в программы методы арт-терапии и исследует пути возможных взаимодействий музыки, других искусств и энергетического медицинского подхода, включающего физические, суббиологические и этномедицинские аспекты. В своём выступлении она подчеркнула, что в клинической практике Китай должен учитывать китайские особенности и ограничения в применении музыкальной терапии из других культурных регионов

мира. Фан Лихонг высказала заинтересованность изучением культурного разнообразия традиций музыкальной терапии Шёлкового пути.

Российский доклад прозвучал по материалам междисциплинарных исследований в области научных оснований музыкальной терапии.

Доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор Алла Владимировна Торопова обозначила кросс-культурные подходы к исследованию психологических и нейробиологических оснований и ограничений музыкальной терапии и ясно дала понять, что антропологические и этнологические сведения жизненно важны и абсолютно необходимы в культурно-ориентированной психотерапии и медицинских подходах, а следовательно, и в практике музыкальной терапии. Поскольку пациент, имеющий нарушенное состояние или дисфункцию, болеет и страдает «целиком», имеет определённые установки и ожидания от привлечения искусства в лечебные мероприятия, при этом реабилитационные программы связаны с его этнокультурной ментальностью и родовым национальным опытом. Профессор А. В. Торопова призвала коллег обратиться к очень тонким культурно-антропологическим подходам, направленным на исследование музыкального воздействия как с внутренней, субъективно-воспринимаемой смысловой значимости, так и с внешней, этнологически-знаковой функции музыкальных явлений. В выступлении А. В. Тороповой были приведены результаты авторских (совместных с коллегами) кросс-культурных исследований: 1) нейрональной активности мозга при восприятии этнически различной музыки слушателями разных этно-культурных традиций (россиян и китайцев) [2; 5] и 2) субъективных семантических пред-

ставлений российских и китайских слушателей об эмоциональном содержании услышанной музыки (методика семантического дифференциала Осгуда) [1].

В свете высказанных мнений, позиции авторов статьи оказались методологически близки, что явилось хорошей и очевидной причиной для планирования дальнейшего сотрудничества и продуктивного взаимодействия между Московским государственным педагогическим университетом, Психологическим институтом Российской академии образования и Пекинским педагогическим университетом. Весьма вероятно, что сотрудничество приведёт к установлению профессиональных стандартов для доказательной музыкальной терапии в странах на оси Шёлкового пути – Китая – Юго-Восточной и Средней Азии – России и Германии, что обеспечит фундамент для интегрированного образования в области применения музыки (и/или других искусств) в сфере здравоохранения и социально-психологической помощи.

Российские культурологические исследования истоков музыкальной терапии были представлены также презентацией **профессора Людмилы Степановны Ефимовой**, представляющей Республику Саха (Якутия), о феномене сибирского шаманизма. Россия, простираясь на огромной территории, охватывает многие самобытные регионы, такие как Эвенкия или Якутия, где до сих пор сохранены древние целительские традиции шаманизма. Общим основанием для разнообразных культурных практик шаманизма является ориентация на трансформационные возможности изменённых состояний сознания, то есть тех состояний, к которым обращается в современных психотерапевтических методах лечения гипноз и клинический транс. Участникам конференции было

интересно познакомиться с неизведанным миром якутских фольклорных традиций и шаманских приёмов, схожих по целям с высокоэффективной нелекарственной терапией и профилактическими мероприятиями по преодолению блокирующих переживаний, которые следует рассматривать и изучать в комплексе с методами сбора данных в доказательной медицине, возможно, в специально найденной для этого особой форме анализа получаемых данных.

Турция и тюркские культуры на Шёлковом пути в аспекте изучения национальных подходов к музыкальной терапии были представлены **Сезен Озеке – профессором Традиционного университета Улудаг в Бурсе**. Принимая во внимание то, что в Китае есть этнические группы, говорящие на тюркском языке, и что Турция была важной страной на Великом Шёлковом пути, её выступление вызвало особый интерес для китайских слушателей и участников. Сезен Озеке дала всеобъемлющий исторический и этнологический обзор турецкой музыкальной терапии. Она продемонстрировала чрезвычайно древние корни различных культур на территории современной Турции, часто имеющие сходство с китайской культурой: например, Гёбекли Тепе – храм, датируемый приблизительно 10 тысячами лет до нашей эры. Составляя историю турецких культур от неолита до эпохи хаттов и хеттов до (греческой) античности, раннего христианства и византийского периода и, наконец, через сельджуков и Османской империи до современной Турции, она дала понять, что мы не можем говорить только об одной турецкой культуре, но должны принимать во внимание культурные суперпозиции и смешения этнокультурных традиций. В выступлении С. Озеке подчёркивалась мысль, что не существует традиционной

турецкой музыкальной терапии одного гомогенного вида, а скорее, речь может идти о сложной мозаике обрядов исцеления и оздоровительных практик, связанных с музыкой. Таким примером служит микротональное явление ладовой системы и жанра Макам, которое считается древней практикой, известной и сельджукам, и всей османской эпохе. Докладчик обратилась к совместному опыту исследования с доктором В. Мастнаком эффекта Макам-моди, связанному с влиянием и регуляцией физиологических и психических процессов, и сообщила о том, как сегодня непросто расширить этот опыт и провести полноценное исследование в современном клиническом и в межкультурном аспекте. Вследствие этого, прозвучала мысль о том, что исследователи музыкальных терапевтических практик должны быть осторожны с гносеологическими особенностями медицинских систем разных культур, не имея чётких методологических оснований сравнительного анализа эффективности антропопрактик музыкотерапии с точки зрения современной западной медицины. На сегодняшний день Турция находится на пути к созданию музыкально-терапевтической системы и готовится предоставить академические программы по тюркоязычной музыкальной терапии. Профессором С. Озеке были упомянуты некоторые попытки экспорта американской программы обучения. Но исторические, культурно-антропологические и этномедицинские основания явно свидетельствуют в пользу подлинно турецких подходов, которые, конечно, опираются на междисциплинарные исследования и при этом с очевидностью соответствуют стандартам современной западной медицины. В целом, доклад С. Озеке был важен для китайских исследователей традиционных методов лечения среди

меньшинств Китая, на которые оказали влияние различные культуры Шёлкового пути.

Тема лечебных ритуалов и музыкальной терапии **Ирана** прозвучала в докладе госпожи **Яллы Яздани** – исключительно разностороннего иранского эксперта в области музыки. Я. Яздани является одной из лучших в мире исполнительниц на таре. Струнный инструмент иранского происхождения с длинным грифом, тар встречается во многих других культурах, таких как Азербайджан, Армения или иные регионы Кавказа. Кроме того, Я. Яздани – глубокий знаток иранской музыкальной культуры и её истории – занимается современными культурно-социологическими гендерными исследованиями, например, исследованием роли и положения поющих в традиционных и современных жанрах женщин в Иране. Помимо этого, она является одной из ключевых фигур иранской музыкальной терапии, знатоком культурных особенностей, духовных практик, а также клинических возможностей иранской музыкальной терапии. В своём выступлении Я. Яздани показала взаимосвязь между традиционными ритуалами исцеления в Иране и их значением для культурно-ориентированной музыкальной терапии. Особое внимание в её докладе было уделено церемониям Заар, Говати и Порхани, которые сегодня наблюдаются также в некоторых частях туркменской Сахары Ирана, и к музыкальному подходу в лечении психических расстройств и психологических нарушенных состояний.

Этническая музыкальная терапия **Шри-Ланки** была заявлена в лице **доктора Лазанти Манараньяни**. Будучи лектором в Университете Любляны и Университете Келания в Шри-Ланке, она также является экспертом в области классической музыки Северной Индии, авто-

ром кандидатской диссертации (Ph.D.) о моделях индийской и Шри-Ланкийской музыкальной терапии и её применении в современной медицине, в частности, в психиатрии и кардиологии (диссертация выполнена под руководством Сванибора Петтана и Вольфганга Мастнака).

В презентации Л. Манараньяни была подчеркнута синкретичная природа искусства в Шри-Ланке, особенно в плане обрядов исцеления. Музыка, танцы, движения, маски, изображения, символы и так далее, используются сообща и не могут быть заменены или исключены из рассмотрения как факторы воздействия. Кроме того, традиционные методы лечения в Шри-Ланке относятся к специфической местной диагностической системе, отражающей этномедицинские особенности отношения к болезни или нарушенное состояние психики. Её речь поднимает вопрос об адекватных диагностических системах, значении традиционных медицинских представлений, о том, как аккультурация влияет на терапевтический результат методов (как традиционных, так и этнологических), и как должна быть профессия музыкальных терапевтов переопределена в контексте этнокультурных практик, имеющих богатое наследие синкретичных методов художественной терапии. Отмечались также противоречия между ролью, способностями и аутентичностью традиционных музыкальных терапевтов в определённых культурах и некоторыми западными принципами терапии, которые определяют роль и квалификацию музыкальных терапевтов весьма строго, а с этнологической точки зрения, – односторонне и в ущерб органичному развитию профессии в регионах мира.

Доктор Хьюн Джу Чонг, президент Корейской ассоциации образования в области музыкальной терапии, заведующая

кафедрой музыкальной терапии Женского университета Ихва в Сеуле и молодая исследовательница **Хёнчжу Ким** представили известную концепцию американской музыкальной терапии, оставаясь на интересных, но изолированных от музыкально-терапевтического контекста фактах корейской культуры, которые могут быть приняты во внимание исследователями.

Доктор Хёнчжу Ким познакомила с музыкально-терапевтической моделью «Creative Pansori». *Pansori* – традиционная форма корейского лирического жанра, «корейская опера», с аккомпанементом корейского барабана и специфическим, динамичным взаимодействием между декламирующим и барабанщиком. Лирическая часть при этом основана на сложном метрическом узоре и может рассматриваться, как чёткий антропологический образ и динамическая модель переживаний человека с определёнными формой и содержанием.

Основываясь на своём опыте исполнения Пансори, Хёнчжу Ким создала музыкально-терапевтическую модель, обозначенную «Creative Pansori» [3], в частности, используемую для терапии депрессии. Пациентам предлагается опираться на лирику Пансори и создавать собственные тексты, отражающие внутреннюю жизнь, эмоции, травмы, надежды. В основе лежит интерактивный эмпатический процесс терапевта и пациента, позволяющий пациентам получить доступ к своему внутреннему травматическому опыту и пути к здоровому Я, символически и поэтически выраженный. В процессе терапии Хёнчжу Ким играет на барабане, отражая психологические особенности пациентов, активно взаимодействует, формирует динамические вариации, поддерживает и даёт – как обычно в классическом

Пансори – словесные знаки и поддержку. Художественный и терапевтический результат, который был наглядно показан в записи, выглядит убедительно и может рассматриваться идеальной моделью музыкальной терапии Азиатско-Тихоокеанского региона, отвечающей как этнокультурным традициям, так и современным клиническим требованиям.

Япония и её вклад в Конгресс – мета-теория музыкальной терапии. Во всём мире музыкальная терапия как академическая дисциплина имеет глубокую методологическую проблему: отсутствие соответствующей и применимой в глобальном масштабе фундаментальной теории и принципов, работающих вне и/или несмотря на этнокультурные различия. **Профессор Юу Вакао**, почётный профессор Университета Кобе, является выдающимся мыслителем в области методологии гуманитарных и естественных наук. Хотя заголовок его основного доклада – «Как мы можем строить маршруты музыкальной терапии» – казался простым, но содержание было весьма сложным, что затрудняет освещение в настоящем обзоре. Тем не менее, главный вопрос очевиден: есть ли возможность говорить о музыкальной терапии как о какой-то последовательной дисциплине, или мы должны различать культурные традиции и разные методологии мышления в данной области? И если есть общий путь, то как и на каких основаниях мы должны разрабатывать, исследовать и понимать это ядро – основу для мета-теории? Эти вопросы пронизывают буквально все научные дисциплины нашего времени, включая все виды терапии искусствами и музыкальную терапию. Большая ценность речи Юу Вакао заключалась (по крайней мере, в глазах авторов статьи) прежде всего в том, что он чётко обозначил необходимость

кросскультурного взаимодействия для создания мета-теории арт-терапии и музыкальной терапии.

Музыкальная терапия в **Таиланде** — это опыт университета Махидол, являющегося не только ключевым университетом Таиланда, но также стоящим в азиатском рейтинге на довольно высокой позиции. **Випуга Кехасувана** выступил, как эксперт из Таиланда, специализирующийся на работе с детьми с нарушениями развития и трудностями обучения. Он с успехом применяет музыкальную терапию для формирования речи, навыков общения и развития грамотности. Акцентируя внимание на культурных традициях Таиланда, докладчик показал, что изучая и рассматривая в курсах со студентами музыкально-терапевтические методы и теории Запада, он не видит в них релевантности для прямого применения, подражания и тем более копирования без более глубокого междисциплинарного и межкультурного размышления. Таиландский специалист продемонстрировал подход, который философия называет феноменологическим: чёткое и детальное описание наблюдаемых жизненных процессов, с которыми работает арт-терапевт, и изменений в них.

Специфические особенности индонезийской музыкальной терапии были представлены **Моникой Субьянторо**, докладчицей из **Индонезии**, магистром музыкальной терапии, получившей степень магистра в Университете Раскина в Великобритании и закончившей обучение в аспирантуре по музыкальной терапии в Университете Гонконга. Основные вопросы её выступления: как мы должны применять музыкальную терапию в социокультурных областях, которые характеризуются множеством пересекающихся и взаимопроникающих культур (вопрос,

который также относится к Китаю), и как мы должны различать суть музыки, с одной стороны, и её фактически синкретичные культурные проявления — с другой? Этот аспект в значительной степени затрагивает антропологическую теорию музыкальной терапии профессор А. В. Тороповой и В. Мастнака (авторов обзора) [4] о дополнительности культурно независимой сущности музыки и культурно детерминированных её особенностей, где сущность включает в себя как сугубо психологические, так и онтологические аспекты.

Основная речь **доктора профессора Лаверна Давида де ла Пенья**, демонстрирующего модель музыкальной терапии коренных народов **Филиппин**, была, без сомнения, одним из научных достижений конгресса. Л. Д. де ла Пенья — декан консерватории Филиппинского университета и его музыкального факультета. Эксперт-культуролог и учёный дал весьма актуальные комментарии по музыкальной терапии как антропопрактике, особенно в отношении широкого круга обликов культуры здоровья и музыкальных традиций, вписанных в данный контекст.

Таковыми видятся участникам Конгресса вызовы и перспективы для ведения продуктивного диалога со временем «здесь и сейчас» силами поликультурного профессионального музыкально-терапевтического сообщества. Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион охватывают примерно две трети населения мира, в котором существует невероятное богатство культур и традиций, интенсивно и самобытно развивается наука, в том числе заинтересованная в исследованиях потенциала искусств в контексте профилактики нарушений здоровья и в комплексных программах музыкальной терапии и психотерапии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основным приглашённым докладчикам конференции было предложено дать представление о музыкальной и арт-терапии в контексте культурных традиций и актуальных особенностей своих стран, что может способствовать межкультурным и междисциплинарным дискуссиям и, следовательно, вдохновлять на проведение ряда

международных исследований. Все участники согласились с тем, что по итогам этого первого конгресса в Пекине, стало ясно, что необходима определённая регулярность столь представительного научно-практического мероприятия – например, раз в два года – что и было зафиксировано в итоговом документе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торопова А. В., Князева Т. С. Восприятие музыки представителями различных культур // Вопросы психологии. 2017. № 1. С. 116–129.
2. Торопова А. В., Симакова И. Н. Психофизиологические корреляты восприятия музыки разных культурных традиций российскими и китайскими студентами // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 3. С. 6–16.
3. Kim H. & Mastnak W. Creative Pansori: Methodological Features & Medical Ethnomusicological Aspects of a New Korean Approach to Music Therapy // Voices: A World Forum for Music Therapy. 2016. Vol. 16, No. 1. URL: <https://voices.no/index.php/voices/article/view/2294/2049> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Mastnak W. & Toropova A. Experiencing of Music as the Basis of the Effectiveness of Music Therapy // Journal of Russian & East European Psychology. 2018. 55. No. 1, pp. 1–14. DOI: 10.1080/10610405.2018.1491237.
5. Toropova A. V., Simakova I. N., Bazanova O. M. Psychophysiological Correlates of the “Native” and “Alien” Music Perception. 17th Word Congress of Psychophysiology 23–27 September, 2014, Hiroshima, Japan // International Journal of Psychophysiology. 2014. Vol. 94, Issue 2, pp. 192–193.

Об авторах:

Торопова Алла Владимировна, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Психологический институт Российской академии образования (125009, г. Москва, Россия); профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования, Институт изящных искусств Московского педагогического государственного университета (119991, г. Москва, Россия), **ORCID: 0000-0002-8687-917X**, allatoropova@list.ru

Мастнак Вольфганг, доктор медицины, доктор нейрпсихологии, профессор, руководитель, Научно-исследовательский центр искусствотерапии Пекинского педагогического университета (100875, г. Пекин, Китай); профессор кафедры музыкального образования, Мюнхенская высшая школа музыки и театра (D-80333, г. Мюнхен, Германия), **ORCID: 0000-0003-4632-5639**, wolfgang.mastnak@hmtm.de

 REFERENCES

1. Toropova A. V., Knyazeva T. S. Vospriyatie muzyki predstavatelyami razlichnykh kul'tur [Perception of Music by Representatives of Various Cultures]. *Voprosy psikhologii* [Question of Psychology]. 2017. No. 1, pp. 116–129.
2. Toropova A. V., Simakova I. N. Psikhofiziologicheskie korrelyaty vospriyatiya muzyki raznykh kul'turnykh traditsiy rossiyskimi i kitayskimi studentami [Psychophysiological Correlatives of the Perception of Music of Various Cultural Traditions by Russian and Chinese Students]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology]. 2015. Vol. 8, No. 3, pp. 6–16.
3. Kim H. & Mastnak W. Creative Pansori: Methodological Features & Medical Ethnomusicological Aspects of a New Korean Approach to Music Therapy. *Voices: A World Forum for Music Therapy*. 2016. Vol. 16, No. 1.
URL: <https://voices.no/index.php/voices/article/view/2294/2049> (27.11.2020).
4. Mastnak W. & Toropova A. Experiencing of Music as the Basis of the Effectiveness of Music Therapy. *Journal of Russian & East European Psychology*. 2018. 55. No. 1, pp. 1–14.
DOI: 10.1080/10610405.2018.1491237.
5. Toropova A. V., Simakova I. N., Bazanova O. M. Psychophysiological Correlates of the “Native” and “Alien” Music Perception. 17th Word Congress of Psychophysiology 23–27 September, 2014, Hiroshima, Japan. *International Journal of Psychophysiology*. 2014. Vol. 94, Issue 2, pp. 192–193.

About the authors:

Alla V. Toropova, Dr.Sci. (Psychology), Dr.Sci. (Pedagogy), Leading Researcher, Psychological Institute of the Russian Academy of Education (125009, Moscow, Russia); Professor at the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Institute of Fine Arts of Moscow State Pedagogical University (125009, Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0002-8687-917X**, allatoropova@list.ru

Wolfgang Mastnak, Dr.Sci. (Medical), Dr.Sci. (Neuropsychology), Professor, Director, Art Therapy Research Center Beijing Pedagogical University (100875, Beijing, China); Professor at the Department of Music Education, University of Music and Performing Arts Munich (D-80333, Munich, Germany), **ORCID: 0000-0003-4632-5639**, wolfgang.mastnak@hmtm.de

